

ЛЮБОВЬ ПРАВДОЙ КРѢПКА

ПОВѢСТЬ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА В. П. Желиховской.

Третье изданіе

съ рисунками Э. К. Соколовскаго, А. П. Эйснера и др.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. Девріена.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 іюля 1901г.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б.
Подъяч., 39.

Оглавленіе.

Оглавленіе.....	1
I. Письмо.....	2
II. Дѣтскій праздникъ.....	16
III. Всякъ молодець на свой образецъ.....	31
IV. Въ Тифлисъ и во Псковъ.....	46
V. Завѣса приподнимается.....	65
VI. Какъ разсудила няня.....	76
VII. Послѣ солнышка гроза.....	84
VIII. Въ Манглисъ.....	93
IX. Встрѣча.....	103
X. Пещеры.....	114
XI. Каменная невѣста.....	128
XII. Рѣшеніе.....	143
XIII. Неожиданныя посѣщенія.....	157
XIV. Ночь на Успеніе.....	174
XV. Возвращеніе.....	192
XVI. Расплата.....	208
XVII. Братъ и сестра.....	227
XVIII. Послѣдняя картинка.....	243

І. Письмо.

Письмо?.. Къ вамъ, моя милая?.. Откуда и отъ кого? Я удивляюсь?..

Слова эти были сказаны на англійскомъ языкѣ молодою гувернанткой, занимавшейся со своей питомицей на широкомъ балконѣ, въ тѣни полосатыхъ маркизъ и цвѣтовъ. Хорошенькая дѣвочка десяти лѣтъ, сидѣвшая рядомъ съ гувернанткой, сама казалась крайне удивленною. Худенькое, смуглое личико ея зардѣлось, а черные глаза, съ прекрасными, шелковистыми рѣсницами, широко открылись и уставились на лакея, почтительно державшаго предъ нею письмо.

— Могу я взять его? — робко спросила она, наконецъ, свою гувернантку.

— О, нѣтъ, — строго отвѣчала та. — Мы подождемъ мама, и если она позволитъ...

— Что позволить мама? — по-англійски-же освѣдомилась очень красивая дама, входя изъ комнаты, на балконъ. — Въ чемъ дѣло, миссъ Этель?

— Миссъ Тари получила отъ кого-то письмо, и я сказала ей, что надо подождать вашего позволенія прочесть его.

— Письмо Таръ? — съ еще большимъ изумленіемъ и даже безпокойствомъ промолвила дама.

Взявъ письмо съ подноса, она отпустила лакея и, быстро распечатавъ конвертъ, отошла къ периламъ балкона. Дѣвочка проводила ее робкимъ взглядомъ, но не промолвила ни слова и безъ малѣйшаго сопротивленія продолжала, по предложенію наставницы, прерванный урокъ, только изрѣдка взглядывая полужалобно, полувопросительно на мать, погруженную въ чтеніе ея письма.

Чтеніе это, повидимому, весьма волновало Эмилию Карловну Крюгеръ, мать дѣвочки. Она даже

покраснѣла и крепко нахмурила брови, когда читала письмо, а окончивъ чтеніе, она скомкала письмо въ рукѣ и на минуту задумалась, пристально глядя въ даль, гдѣ синѣло озерцо.

Описанная сцена происходила въ Каджорахъ, не-
подалеку отъ Тифлиса, куда семья барона Крюгера
переехала на лѣто. Самъ баронъ не могъ оставлять
надолго городъ и пріѣзжалъ къ женѣ и дочери только по
праздникамъ.

Эмилія Карловна, казалось, что-то соображала.

— Ты можешь сойти въ садъ, Тари, — сказала
она, наконецъ, обратясь къ дѣвчкѣ, окончившей чтеніе.
— Надѣнь шляпу и приготовь букетъ для папа... Не
забудь, что сегодня суббота: надо идти его встрѣчать...
Вы пообѣдаете однѣ, меня не будетъ дома... Что ты такъ
смотришь, Тари? Да! Письмо... Оно не къ тебѣ... Это...
ошибка... Поди-же въ садикъ, нарви цвѣтовъ для папа...
Вы можете остаться, миссъ Этель.

Дѣвочка колебалась. При послѣднихъ словахъ
матери, она, было, сошла нѣсколько ступенекъ съ
балкона, но вдругъ остановилась и, вскинувъ вверхъ
головку такъ, что черные локоны ея свѣсались по поясъ,
устредила на мать молящій взоръ и спросила:

— Мама, отъ кого оно?..

Баронесса нахмурила брови и отвѣчала:

— Но я сказала тебѣ, Тари, что это ошибка:

Любовь правдой крѣпка

Письмо.

письмо не къ тебѣ!..

Она вдругъ остановилась на полусловѣ и закусила губу.

Сконфузясь и разсердясь въ одно и то-же время, она сунула письмо въ карманъ и раздражительно прибавила:

— Я приказала тебѣ идти въ садъ!.. Иди-же!

Дѣвочка ушла безпрекословно. Эмилія Карловна сѣла на стулъ и, опустивъ голову на руку, крѣпко прижала пальцами глаза, словно стараясь изгладить изъ нихъ какое то представленіе, какую-то картину, невольно мелькавшую предъ ея взоромъ. Гувернантка собирала книги, дѣлая видъ, что ничего не замѣчаетъ. Она готовилась уже оставить балконъ, когда баронесса опомнилась отъ тяжкаго раздумья.

— Миссъ Этель!

Англичанка почтительно остановилась.

— Вы прекрасно сдѣлали, что не позволили Тамарѣ прочесть это письмо. Прошу васъ и впредь не допускать до нея никакихъ писемъ. Понимаете?.. Я настоятельно прошу васъ объ этомъ.

— Понимаю. О, вы можете быть спокойны!..

— Ни писемъ, ни разговоровъ съ неизвѣстными вамъ людьми, какъ я уже просила васъ, но, въ особенности, никогда никакихъ разговоровъ съ прислугою...

— О, помилуйте! — съ непритворнымъ ужасомъ вскричала гувернантка. Это я знаю хорошо!

— Ну, да... Я надѣюсь, что вы не забудете моей просьбы и никогда не допустите ничего подобнаго. Теперь вы можете идти...

Миссъ Этель Симпсонъ удалилась.

Оставшись одна, баронесса снова вынула измятое письмо изъ своего кармана, разложила его на столъ передъ собою и принялась внимательно перечитывать.

«Ну, что тутъ дѣлать съ этимъ мальчишкой?!»